

нию. Данный процесс установления факта контрафакции может быть усовершенствован путем введения принципа *ex officio*. Его суть в том, что любая продукция сомнительного, на взгляд сотрудников таможен, качества, может быть отнесена к контрафактной, независимо от регистрации правообладателя в таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности.

1. Таможенный кодекс Республики Беларусь от 4 января 2007 года № 204-З. – Минск. – 2007.

2. Вилкова, С.А. Методология товароведных экспертиз / С.А. Вилкова. – М., 2004.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В КОНТЕКСТЕ ТЕНДЕНЦИЙ МИРОВОГО РЫНКА

Жуковская О.Ю., БГУ

Научный руководитель: д-р экон. наук Солодовников С.Ю.,
Институт экономики НАН Республики Беларусь

В политической экономии попытки исследования такого общественного явления, обозначаемого в современной науке понятием социальный капитал, под которым понимается суммы выгод, получаемых субъектами от взаимных определенных информационных действий (как совокупности межличностных отношений, снижающих трансакционные издержки) с целью взаимовыгодного сотрудничества, достигаемого путем информационного обмена, и позволяющих получить осязаемую социально-экономическую выгоду, предпринимались уже в середине XIX века. Вместе с тем по ряду причин гносеологического и исторического характера до конца XX века ученым не сформулировать парадигму этого феномена. Однако по мере того, как потребление в первую очередь в западных странах постоянно возрастает, а дефицит ресурсов усиливается, обостряется конкурентная борьба на мировых рынках, интерес ученых (в том числе и экономистов) концентрируется на исследованиях, направленных на поиск возобновляемых ресурсов и источников экономического роста и развития.

В настоящее время главными факторами в борьбе за все виды ресурсов становятся не экономические, а политические, идеологи-

ческие и социальные, поэтому на базе главным образом последних и происходит создание интеграционных группировок, рост количества их и мощности. Это ведет к увеличению доли преференциальной торговли, на которую приходится более 50% мирового экспорта при региональной дифференциации от 5% в Азии до 80% в Западной Европе.

Лидером мировой экономики остаются США, навязывающие остальному миру политику «долларизации и милитаризации мировой экономики» (1, с. 240-241), несмотря на то, что данному государству не удастся более сохранять систему однополярного мира. Постепенно позиции на международной арене завоевывают региональные лидеры – страны БРИК (Бразилия, РФ, Индия, Китай), ЕС (Европейский Союз). Действительно, США превратились в крупнейшего мирового должника, а их потенциальная роль в качестве финансового посредника исчерпала себя, причиной тому нерыночный протекционистский характер внешней политики страны (в то время как от остального мира США требуют политики свободы торговли и либерализации). Основная часть мировых сбережений, аккумулируемых мировым рынком капитала, расходуется на поддержание двойного дефицита США (бюджета и платежного баланса). Как следствие политики США, в мире не оказалось валюты или их корзины, пригодной для поддержания стабильности мирового рынка, управления инвестициями и сбережениями в глобальном масштабе, что стало одной из причин мирового экономического кризиса.

Регулирование мировой торговли в настоящее время осуществляется преимущественно международными и наднациональными организациями, ведущей из которых является ГАТТ/ВТО (153 государства-члена) (2), поэтому страны, не входящие в данную организацию, оказываются дискредитированными на мировой арене.

Реальностью современного мирового экономического порядка стала и глобализация производства, сопровождаемая становлением и бурным развитием транснациональных корпораций, которые все больше выходят из-под контроля национальных государств. Одновременно с развитием ТНК возрастает борьба между данными структурами как за передел уже существующих рынков, так и за захват новых (причем количество последних сегодня пространственно ограничено). По данным ЮНКТАД, в мире действуют

свыше 39 тысяч международных корпораций, из которых 37 тысяч — ТНК, имеющие 270 тысяч филиалов по всему миру. Общая сумма их активов более 2,7 трлн долл., ежегодный объем продаж, осуществляемый ТНК, превышает 6 трлн долл., что составляет 60 % мирового товарооборота.

В данных условиях государству для проведения как региональной социально-экономической политики, так и для координации внешнеэкономической деятельности, при необходимости перехода к постиндустриальному технико-технологическому укладу и создания нового социально-научного сообщества, персонифицирующего этот переход, представляется необходимым мобилизовать и ресурс социального капитала. Так, по мнению отдельных экономистов, за последние 20 лет вес репутации фирмы при продаже компании вырос с 17–20 % до 70–80 % от общей величины продажной стоимости. Как отмечает П.Н. Шихирев, коллективные (инвестиционные, пенсионные и т.п.) фонды, обладающие в настоящее время двумя третями инвестиционных капиталов, растут на 15–20 % быстрее, если обладают хорошей репутацией, не дискредитированной попытками заработать «быстрые», но грязные деньги (3). Это согласуется и с сущностью социального капитала, основными элементами которого являются: социальные сети, нормы, убеждения, правила, доверие, репутация.

Зависимость экономических или, точнее, социально-экономических интересов страны (как субъекта экономических отношений) от реалий международных экономических отношений проявляется двояко. Во-первых, уровнем развития материальных условий мировой экономической системы и данного региона определяется объективная основа (содержание) интересов, т. е. сфера возможностей, сформировавшихся на основе данного уровня развития общественного бытия. И, во-вторых, положением социально-экономического субъекта в системе данных международных экономических отношений обуславливает его положительное отношение к одним объективным возможностям и отрицательное – к другим, его заинтересованность в реализации одних возможностей и предотвращении других.

При изучении направленности интересов того или иного государства следует принимать во внимание, что волю последнего, как субъекта тех или иных социальных и экономических отношений,

выражают органы его политического управления. Причем интересы последних не могут полностью совпадать с интересами социума в целом. Данное отклонение обусловливается следующими моментами: экономическими интересами национальных или иностранных социальных групп и классов (каких именно?), которые выражает данное государство; степенью политической независимости данной страны; состоянием его экономики и т.д. Причем в ряде случаев компрадорские правительства (и не только они) могут проводить внешнеэкономическую политику, ущемляющую экономические интересы своей страны.

Участие страны в международном разделении труда, как целостный, социально-экономический процесс, оказывающий влияние на жизненность социума представляет собой взаимодействие разнообразных и противоположных тенденций, одна из которых, как правило, преобладает (в целом же направленность этого процесса необходимо рассматривать, как суммарный вектор взаимодействующих тенденций). Кроме этого на конкретные формы участия в международных социально-экономических отношениях любого государства, поскольку последние являются незакрытыми системами, будут оказывать влияние (в зависимости от исторических условий большие или меньшие) интересы других стран и (или) определенных международных (финансовых, торговых, промышленных и т.д.) групп и прочие экзогенные факторы, такие как: степень влияния на мировой рынок и размер экономики государства, экономические и политические условия и торговая политика стран-партнеров и, наконец, общая ситуация на внешнем рынке.

В свою очередь функциональное назначение социального капитала в экономической системе общества, в макро- и микроэкономических системах заключается в оптимизации (снижении транзакционных издержек) взаимодействия субъектов в процессе их хозяйственной деятельности. Социальный капитал еще менее осязаем, чем человеческий капитал, «...поскольку он существует только во взаимоотношениях индивидов. Так же, как физический и человеческий капиталы, подчеркивает Дж. Коулман, социальный капитал облегчает производственную деятельность» (4). Исходя из этого определяется: во-первых, невозможность экономического (оптимального) согласования интересов разнообразных субъектов схожей и различной степени интегрированности без использования социаль-

ного капитала, во-вторых, возможность негативного воздействия на эффективность функционирования экономической системы общества некоторых развитых форм социального капитала в ряде локальных экономических систем и субъектов (например, высокая степень

доверия и взаимопонимания между руководством предприятий, совместно обеспечивающих основную долю производства продукции в той или иной отрасли делает возможным монопольное повышение ими цен на свою продукцию без юридического или иного формализованного оформления ими «картельных» соглашений) и, в-третьих, существование в современной социально-ориентированной рыночной экономике механизмов согласования результатов функционирования различных форм социального капитала с целью создания наиболее благоприятных условий для усиления экономической жизнеспособности социума и для обеспечения максимально возможного для данного уровня общественного развития социального равенства.

Таким образом, в условиях продолжающегося процесса глобализации, усиления взаимозависимости, в том числе и экономической, стран и регионов, мирового финансового кризиса, нехватки ресурсов (сырьевых, людских и т.д.) правильная оценка и использование национальным правительством своего социально-экономического потенциала (в том числе и социального капитала) будет способствовать получению максимальных выгод социумом от участия в международных экономических отношениях.

1. Никитенко, П.Г. Ноосферная экономика и социальная политика: стратегия инновационного развития / П.Г. Никитенко. – Минск: Белорусская. наука, 2006. – 479 с.

2. WTO: World Trade Organisation [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/whatis_e.htm. – Дата доступа: 10.03.2010.

3. Шихирев, П.Н. Природа социального капитала: социально-психологический подход / П.Н. Шихирев // Общественные науки и современность. – 2003. – № 22. – С. 29.

4. Коулман, Дж. Капитал социальный и человеческий / Дж. Коулман // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 126.